

Пленница лагеря смерти

Война - это страшное слово, которое каждый из нас боится услышать. Взрывы изо дня в день, пулеметные очереди, отчаянные крики людей. И это еще не всё. Настоящий ужас творился в застенках фашистских концлагерей. Ныне живущая в Тольятти Мария Кирилловна Хрипун (на фото) в 12 лет оказалась в одном из концлагерей фашистской Германии. Ей удалось выжить в то злое военное время.

Страшно вспоминать

Она родилась 1 апреля 1929 года на Украине, в селе Шапарск Ворошиловградской (ныне Луганской) области.

- Нас было пятеро детей: двое братьев и три сестры, - начала свой рассказ Мария Кирилловна. - Мама воспитывала нас одна, так как папа умер. Жили мы в уютном доме, в селе. У нас был свой участок земли и животные. Но пришла война. Старший брат, Дмитрий, пошел на фронт и погиб, защищая Москву. В 1941 году в наш край пришли оккупанты. Моего младшего брата Мишу расстреляли немцы. Тело брата мать нашла и хотела его похоронить, но не успела. За 24 часа немцы выгнали нашу семью из города и угнали прочь из Украины. Так я и попала в лагерь...

Как вспомнишь, что немцы творили с нами, так и не хочется ничего говорить. Чего уж там только не было. Как сейчас помню: ведут нас босиком на осмотр. Даже если мороз на улице - всё равно идем по холодному снегу, мерзнем. Сами-то немцы тепло одеты. А мы... Кто в рубашке, а кто и в чём мать родила. Все события того времени сказались на моем здоровье. Сейчас ноги нестерпимо болят, да и руки, - после этих слов Мария Кирилловна переводит дух и продолжает дальше.

Освобождение из плена

Это было в 1944 году, в Польше. Нас всех собрали и начали распределять по группам: кто был больным, кто здоровым, а кто

раненым. Я попала в число больных. Нас погрузили в вагон, поезд тронулся. Куда едем - никто не знает. А в это время уже половина Польши была освобождена советскими войсками. Внезапно происходит налет на наш поезд. Американцы и французы на истребителях начали сбрасывать бомбы, и мы попали под обстрел. Вагон был разгромлен. Всё смешалось: живые, раненые, мертвые... Я выжила и сбежала. Бегу и вижу: передо мной поле и много стогов сена. Думаю, что делать? Стала прятаться в солому. Так и спаслась. Потом меня подобрала поляки. Когда прекратилась бомбежка, польские женщины начали поиски. Они надеялись, что кто-то остался в живых. И меня нашли. Я недолго была у них. Меня посадили в состав с ранеными солдатами, который шел в Россию, так я вернулась обратно на Родину.

После войны

Высадили меня в Днепропетровске. Вот я и в России, да только совсем одна. Никого у меня не осталось из родных. Позже я начала узнавать, что стало с моей семьей. Оказалось, мама погибла, а братишки и сестрички - кто умер, а кто неизвестно где. Вот так моя одинокая жизнь и началась.

После этого я стала обучаться в школе. Так как жить было негде, то это учебное заведение стало моим новым домом. Здесь меня кормили и одевали, заботились обо мне. Школа мне многое дала. Когда я овладела достаточными знаниями, пошла к директору. Сказала, что хочу продолжить обучение в институте. Он направил меня в город Харьков. Я стала учиться в пединституте, получила образование. Окончила курс иностранных языков и начала преподавать английский и немецкий язык в школе. Вышла замуж, но замужество было недолгим. На востоке России строили атом-

ную электростанцию, мой муж там погиб. Я опять остаюсь в одиночестве. И всю себя отдаю ученикам. Позже переехала в Тольятти. Сейчас мне уже 84 года. Благодаря добрым людям и любимой работе я продержалась так долго.

Когда Мария Кирилловна закончила свой рассказ, она показала нам документы и справки с войны. Женщина взяла из старого коричневого шкафа потрепанную папку и достала из нее справку о смерти младшего брата. Мы видели также удостоверения на льготы, установленные для бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей. К сожалению, всё это было действительно в СССР. Сейчас Мария Кирилловна не имеет никаких привилегий.

Эта пожилая женщина нуждается в заботе и внимании, ведь у нее нет детей. А всему виной те опыты, которые немцы проводили в лагерьях.

- Они кололи нам какие-то препараты, после которых женщины не могли иметь детей. Если беременность и наступала, то непременно был выкидыш. Я оставила надежду стать счастливой матерью, - с горечью в голосе проговорила Мария Кирилловна. - Но когда война закончилась, то немцы начали активно приглашать нас к себе в гости. Я побывала у одной хорошей семьи, - уже с улыбкой продолжила женщина. Вот это их дом, а это внук хозяина, - перечисляла Мария Кирилловна, показывая нам фотографии. Мне у них очень понравилось. Они обращались со мной, будто я им родная сестра...

Мы еще долго беседовали с Марией Кирилловной о войне. Эта сильная женщина пережила много горестей, потерь и боли. Мы желаем ей крепкого здоровья и всех благ!

■ Елена РЫБКИНА,
фото: Элина ИГНАТЬЕВА